

Гермиона с готовностью кивнула, прикусив губу. Она не забыла свое хаотичное обучение в школе, где каждый год потенциально смертельная опасность проникала в неприкосновенный загон под руководством этого же человека.

Дамблдор продолжил, понизив голос.

- По словам нашей медсестры, ваши раны были получены в результате дуэли.

Подросток бросил на него взгляд, который, как она надеялась, был как можно более невинным.

- О. Неужели?

Старый волшебник тихонько захихикал и покачал головой. Он наклонился вперед, посмотрел на нее с расчетливым выражением, а затем закатил глаза.

- Что ж, - сказал он. Предположим, на вас напали. И в результате этого нападения - которое, очевидно, нанесло вам увечья - вы потеряли память?

Гермиона улыбнулась, все еще осторожничая, хотя объяснение Дамблдора было идеальным.

- Я думаю, что это правдоподобно, сэр. Однако в отсутствие моих воспоминаний, боюсь, я не могу утверждать, что именно так все и было.

В голубых глазах промелькнул одобрителный блеск, и Дамблдор еще раз разгладил бороду, пробормотав, прежде чем вздохнуть.

- Ну что ж. Мы признаем, что так оно и было. Я думаю, что вы могли обратиться в Хогвартс за помощью, возможно? В конце концов, в Хогвартсе помощь оказывается любому, кто о ней попросит, не так ли?

Гермиона промолчала, лишь благодарно улыбнувшись старику. У нее сложилось неприятное впечатление, что он, как всегда, знает гораздо больше, чем признается. Однако на этот раз она собиралась хранить свои секреты и ничего не раскрывать.

Дамблдор потирал руки, явно довольный.

- Учитывая ваш возраст, я думаю, вы можете присоединиться к седьмому курсу. Ты еще достаточно взрослая, чтобы учиться, и тебе будет легче получить... подходящую должность в будущем, если ты закончишь школу.

Гермиона чуть не выдала себя, когда он упомянул о будущем, но быстро оправилась и

воспользовалась возможностью жить в Хогвартсе и находиться рядом с Северусом Снейпом.

- О. Это было бы замечательно, сэр. Но... у меня нет ничего, чтобы... Ну, чтобы купить все, что мне может понадобиться здесь. Боюсь, у меня ничего нет.

Старик издал легкий смешок, явно получая удовольствие.

- Не беспокойтесь об этом, мисс Грейнджер. Хогвартс планирует позаботиться о студентах, которым не посчастливилось иметь средства для обучения. В этом нет ничего выдающегося, но это должно обеспечить вам душевное спокойствие в последний год пребывания здесь.

При этих словах Гермиона поняла, что Дамблдор что-то знает или у него есть план относительно нее. Однако она вежливо поблагодарила его, стараясь не сказать ничего, что могло бы выдать ее слишком явно.

Дамблдор взял с полки Сортировочную шляпу и бесцеремонно водрузил ее на голову Гермионы. Неудивительно, что подростка снова определили в Гриффиндор.

Не успела она об этом подумать, как Дамблдор выдал ей комплект учебников и послал за мадам Гипюр за гардеробом - подержанным, но отличного качества. Остальные вещи были извлечены из шкафа, и старик усмехнулся про себя, сказав, что это то, что оставляют после себя некоторые студенты, покидая Хогвартс. Однако все это было явно новым, и Гермиона не стала ничего комментировать.

Минерва МакГонагалл провела ее в общежитие седьмого курса Гриффиндора и сказала, что, как только она поселится, префект придет и покажет ей замок.

Очевидно, поскольку все было взаимосвязано, за ней пришла Лили Эванс, будущая мать ее лучшей подруги - та самая, которая отправила ее туда.

Пользуясь случаем, Гермиона стала внимательно наблюдать за девушкой, ища сходство с Гарри. Поскольку она была новенькой, ее любопытство по отношению к новому другу было вполне нормальным.

Она быстро решила, что рыжеволосая девушка, представившая ее в школе, была милой, но далеко не той святой, которую все пытались представить Гарри. Как будто ее жертвенность как матери стерла все, что могло бы быть недостатком.

Лили рассказывала ему об обычаях Хогвартса, о времени приема пищи и привычках учителей, когда они вышли в коридор, ведущий в лазарет. Рыжая резко остановилась и раздраженно выругалась сквозь зубы.

Гермиона подняла голову, чтобы посмотреть, что привлекло внимание ее новой однокурсницы.

Чуть дальше, возле закрытых дверей лазарета, Северуса Снейпа окружали четверо молодых парней. Подросток без труда опознал Мародеров - Джеймс Поттер действительно был похож на Гарри, в конце концов. Не говоря уже о том, что подросток Сириус Блэк не так уж сильно отличался от того, кого она встретила, сбежав из Азкабана.

Четверо гриффиндорцев явно ждали, когда Слизерин выйдет из лазарета, и уже начали толкать его, смеясь и беззастенчиво издеваясь.

Лили хрюкнула, но не сделала ни малейшего движения, чтобы вмешаться, и Гермиона тут же возмутилась. С другой стороны, ее сын без колебаний вмешался бы.

Она подняла бровь и постаралась сохранить спокойствие.

- Ты не собираешься ничего говорить?

Лили хмыкнула.

- Они вечно ссорятся. Я предоставляю им самим разбираться, меня это больше не касается.

Брюнетка не могла удержаться от смеха.

- Мне кажется, это не совсем сбалансировано. Так всегда? Гриффиндорцы нападают группами?

Лили бросила на нее взгляд и пожала плечами.

- Это не имеет значения. У этих пятерых сложная история, они сводят счеты между собой. Лучше не вмешиваться.

Рыжая приготовилась повернуть назад, явно решив закрыть глаза на очередное нападение на мальчика, который когда-то был ее другом. Гермиона напряглась, и решение было принято, когда она заметила, что Северус Снейп сохраняет спокойствие и смотрит ей в лицо, не выказывая никакого страха. Этот мальчик из Слизерина проявлял гораздо больше мужества, чем четыре идиота, которые, похоже, считали умным издеваться над одним из своих одноклассников снова и снова.